

Загладин Н.В., Минаков С.Т., Козленко С.И., Петров Ю.А. История Отечества. XX век: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М.: Русское слово, 2005. 400с.;

Данилов А.А. История России, XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразовательных учреждений /А.А. Данилов, Л.Г.Косулина, М.Ю. Брандт. М.: Просвещение, 2011. 382с.

УДК 374.321(091) ББК 4403(2)6 ГСНТИ 0323.25

Код ВАК 07.00.02

Т.Г. Мосунова

Екатеринбург

ПОЛИТИКА КОРЕНЕЗАЦИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЯ УРАЛ-МАРИЙСКОГО ПЕДТЕХНИКУМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография, национальная (этническая) политика, коренизация, педтехникум, учитель.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается политика коренизации просвещения на примере Урал-марийского педтехникума. Приводятся мнения ученых о неоднозначных последствиях советской этнополитики.

T. G. Mosunova

Yekaterinburg

POLICY KORENIZATSIA IN THE EDUCATIONAL SPACE: THE HISTORY OF THE URAL-MARI PEDAGOGICAL COLLEGE

KEY WORDS: historical bibliography, national (ethnic) policy, indigenization, pedtekhnikum, teacher.

ABSTRACT: In article the policy of indigenization of education on the example of the Urals-Mari pedtekhnikum is considered. Opinions of scientists on ambiguous consequences of the Soviet ethnopolitics are given.

Столетний интервал с точки зрения историографического процесса благоприятен для осмысления истории русской революции 1917 года и ее последствий.

Одно из неоднозначных последствий революции и национально-строительства большевиков на территории огромного евразийского государства - это проведение политики коренизации. Под коренизацией кадров следует понимать сумму мероприятий, направленных на систематическое повышение доли представителей местного, коренного населения в общественном управлении, государст-

венно-партийном аппарате и сфере культуры; использование родного языка в официальном делопроизводстве, образовании, литературе, средствах массовой информации. Под коренизацией просвещения понималось укомплектование учебных заведений учащимися коренных этносов и осуществление преподавания на родном языке.

«Советский Союз стал первым в Европе полиэтническим государством, которое в ответ на подъем национализма осуществило масштабную программу утверждения национального сознания среди этнических меньшинств и установило для них многие институциональные формы, характерные для современных наций-государств. В 1920-е гг. большевистское правительство создало десятки тысяч этнотерриториальных образований, осуществило обучение новых этнических элит, разработало письменность и ввело обучение на десятках малых языков, поддержало многие культуры ...»(18.С.28.). Данная политика являлась одним из механизмов адаптации нерусских народов к новым социально-политическим, экономическим и социокультурным реалиям 1920 – 30-х гг. (20. С. 259-260).

Несколько иную оценку дают представители зарубежной историографии: «благодаря политике коренизации советская власть должна была стать «близкой» и «народной»... Казалось, что «родные языки сделают новую власть понятной, а местные кадры, знающие нравы, обычаи, быт местного населения, будут способствовать тому, чтобы советская власть казалась своей коренной, а не навязанной извне имперской властью русских» (18. С.24). «Таким путем новый режим пытался укрепить свою легитимность в глазах нерусского населения. Языковая политика первых лет советской власти преследовала двойную цель: с одной стороны, устранялась возможность проявлений великорусского шовинизма, столь характерного для имперской эпохи; с другой, режим перехватывал инициативу по развитию национальных культур и языков у других, этнически ориентированных политических движений, например панисламизма или пантюркизма» (21.С.49).

Материалы VI международной научной конференции «Советские нации и национальная политика в 1920-1950-е годы» (Киев, октябрь 2013 г.) свидетельствуют о значительном сближении позиции историков, в том числе по вопросу о неоднозначных последствиях советской национальной политики (19).

«Масштабный и удивительный исторический эксперимент в управлении полиэтничным государством создал «империю наций» — своего рода фундамент для новых государственных образований на месте распавшегося СССР» (18.С.22). Политика коренизации и либеральная языковая политика, продолжавшаяся до середины 30-х гг., имела глубокие и действенные последствия... Цель привлечения на сторону партии и революции широких слоев нерусского населения была достигнута. С другой стороны, эта политика ускорила процесс образования наций среди крупных и малых этносов. «Эта консолидация наций и распространений национальных идеологий оказалась в противоречии с ожиданиями центра... Все более становилось ясно, что новые национальные элиты со временем... не удовлетворятся формальным равенством, культурными и языковыми правами, а выдвинут также свои политические претензии» (17.С.277).

Костяк этнической элиты, самый массовый отряд интеллигенции, по данным переписи 1926 г., составляло учительство. Именно оно реализовывало программу начального, затем 7-летнего школьного всеобуча на родном языке, а также проводило большую культурно-просветительную и общественную работу на местах. Подготовка педагогических кадров была частью политики коренизации, которую целесообразно рассмотреть на истории конкретного учебного заведения.

Например, Урал-марийский педагогический техникум решал задачу

подготовки кадров для сельского хозяйства и народного образования районов компактного проживания марийского населения в сельской местности Уральской и Вотской областей, Сибири, частично Башкирской и Татарской АССР. Учебное заведение было образовано в 1919 г. на базе учительской семинарии, которая в дооктябрьский период была второклассной миссионерской школой в Юшмановском хуторе (20 км от г. Красноуфимска) и решала задачу

насаждения православия и русификации марийского населения. Учительская семинария была реорганизована в педагогические курсы, а в 1921 г. педкурсы преобразованы в педагогический техникум. Первым директором был назначен Ефремов Г. Е., выпускник Казанской учительской семинарии. В 1922 г. из Юшманово техникум был переведен в город Красноуфимск Уральской области (1).

Материальное положение техникума было тяжелым. Отсутствие средств на его содержание привело к тому, что УралОНО не раз поднимал вопрос о реорганизации марийского педагогического техникума в русско-марийский педтехникум, а в 1924 г. Кунгурский Окрисполком решал вопрос о переводе педтехникума в г. Кунгур. Однако благодаря твердой позиции Облсовнацмена Уралоблисполком сохранил техникум в г. Красноуфимске (2).

Динамика численности учащихся была положительной все годы существования техникума. В 1923/24 учебном году в нем обучалось 59 человек и работало 11 преподавателей, в 1924/25 учебном году - 132 учащихся и 15 преподавателей (3). Продолжительность обучения на подготовительном отделении составляла два года (с конца 1920-х гг. – три), а на основном обучении четыре года. На 1 сентября 1929 г. в техникуме обучалось 264 человека, из них лиц марийской национальности 87,5. Относительный успех коренизации по составу учащихся объясняется тем, что Урал-марийский техникум имел краевое значение. На 1929/30 учебный год техникум комплектовал контингент по следующей разрядке: для Уральской области - 64 человека, для Башкирской АССР - 84, для Татарской АССР - 19. На вступительные экзамены прибыло 136 человек, но поступили только 59 (4). Трехгодичные подготовительные курсы являлись единственной базой для поступления в техникум, так как среди марийского населения отсутствовали школы повышенного типа. В 1934/35 учебном году обучалось 284 человека (5). В основном в техникуме учились дети из бедных крестьянских семей.

Подготовка специалистов осуществлялась в рамках единой образовательной системы в СССР и классовый принцип являлся определяющим при отборе учащихся. Так, «Опросный лист для поступления в техникумы и профшколы» в 1925 г. содержал 26 вопросов. Вот неко-

торые из них: национальность и родной язык; социальное положение родителей; в каком союзе состоял или состояли родители, братья и сестры; партийность родителей (номер билета и с какого времени состоит в партии); общественный стаж родителей, братьев, сестер (работа в советах, профсоюзах и кооперациях); имеется ли свой дом, усадьба и надворные постройки; сколько имеется пахотной земли и сенокосной; количество лошадей и рогатого скота; где находился до Февральской революции; где находился во время Октябрьской революции (6). Таким образом, новая власть активно регулировала социальный состав студенчества. В 1934 г. из Урал-марийского техникума был отчислен Васаев Василий, как «классово чуждый элемент», поскольку происходил из семьи кулака (7). Данный факт был далеко не единственным.

В 1926 г. педтехникум осуществил свой первый выпуск. Постепенно он становится своеобразным центром педагогической мысли и практики для марийских школ Уральской области. В июне 1927 г. в Урало-Марийском педагогическом техникуме состоялась учительская конференция в составе 41 человека. На ней заслушивались доклады учителей и выпускников педтехникума, обсуждались вопросы краеведения в марийской школе, применение программы ГУСа, о месте русского языка и политпросвет работы в деревне (8).

Подавляющее большинство выпускников распределялись по школам области в районах компактного проживания марийского населения. Учителя принимали активное участие в работе местных сельских советов, в ликвидации неграмотности среди взрослого населения и повышении их культурного уровня. Выпускники педтехникума также ориентировались в вопросах сельского хозяйства. Эти навыки они получали на практике в учхозе техникума. При техникуме работала марийская школа 1 ступени, которая являлась опорной базой для прохождения педагогической практики учащимися.

В 1928 г. Урал-марийский педтехникум имел опытный педагогический коллектив и слаженный стиль работы. Штатная численность преподавательского состава составляла 18 человек, из которых 11 человек были марийцами. Высшее образование имели 8 преподавателей, среднее специальное 7, и низшее 3 человека (9) Возглавляли

техникум национальные кадры: И. А. Ижболдин (в 1928 г. был переведен на должность инструктора национальных меньшинств при Уралоно), затем Бельский В.Е., Паязов П.П., Байбулатов С.П. (10). Администрация педтехникума выполняя установку партии, стремилась принимать учителей, знающих марийский язык. В 1929 г. техникум заключил договор о сотрудничестве с педагогическим институтом г. Йошкар-Олы. К 1934 г. Урал-марийский техникум располагал довольно сильным, но не постоянным преподавательским коллективом, большая часть которого не владела марийским языком. К 1935 г. из 13 преподавателей было только 5 марийцев, поэтому обучение велось на русском языке. Таким образом, установка второго пятилетнего плана закончить коренизацию по языку преподавания и по составу учащихся к 1935 г. не была выполнена (11).

В 1935 г. Уралобком ВКП(б) подверг резкой критике Красноуфимский райком партии и Облоно за недостаточное внимание к подготовке национальных педагогических кадров. Основанием послужил факт перевода марийского педтехникума из здания в здание в течение двух лет (12).

На основании приказа народного Комиссариата просвещения РСФСР от 07.01.1937 г. Урал-марийский педагогический техникум переименовывается в педагогическое училище (13). А в 1939 г. училище осуществило свой последний выпуск в количестве 50 человек (всего выпущено около 2000 педагогов) и было объединено с Русским педагогическим училищем. Приказом за № 225 по Урал-марийскому педучилищу от 16.06.39г. директор Байбулатов С.П. сдал свои полномочия директору Русского педучилища Новикову К.В. (14).

Это было связано с изменением во второй половине 1930-х гг. сталинской государственно-политической доктрины, имевшей цель создать социально и национально однородное общество «всеобщего равенства». В качестве теоретического фундамента выдвигалась формула «культуры национальной по форме и социалистической по содержанию». Главной мерой в языковой политике стало активное внедрение русского языка во все сферы жизни. В образовании начался процесс постепенного вытеснения родных языков как языков обучения, а затем и как учебных предметов.

Одновременно в результате совпадения различных важных и второстепенных факторов прекращается восхваление достижений нацио-

нальной политики в патрпросвещении. По решению Сталина снижается значимость национального вопроса, который долгое время являлся одним из ключевых аргументов партийного руководства в прославлении советского строя (19. С. 542-543). Часть исследователей связывает эту реакцию вождя с процессом превращения нерусских народов в нации.

Источники:

1. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. Д.128. Л.4.
2. ГАСО. Ф.233-Р. Оп.1 Д.48. Л.104.
3. ГАСО. Ф.233-Р. Оп.1. Д.68. Л.45.
4. ГАСО. Ф.233-Р. Оп.1 Д.1857. Л. 58,59,60.
5. ГАСО. Ф.88-Р. Оп.5. д. 167. Л. 144.
6. ГАСО. Ф.р-170. Оп.1. Д.541. Л.144.
7. Кф (Красноуфимский филиал) ГАСО.Ф.140.Оп.2. Д.5.Л.5.
8. ГАСО. Ф.233-Р. Оп.1 Д.638. Л.157.
9. ГАСО. Ф.233-Р. Оп.1 Д.1857. Л.68.
10. Кф ГАСО.Ф.140.Оп.2.Д.1.Л.13.
11. ЦДООСО. Ф.4. Оп.14. Д.700. Л.17.
12. ЦДООСО.Ф.4.Оп.13.Д.77.Л.6.
13. Кф ГАСО.Ф.140.Оп.2.Д.11.Л.26.
14. Кф ГАСО.Ф.140.Оп.2.Д.15.Л.59.

Литература:

15. Аманжолова Д. Историография изучения национальной политики //Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013. С.304-327.
16. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: «Прогресс-Традиция», 1997.
17. Карр Э. История Советской России. Большевицкая революция. 1917-1923.М.: Прогресс,1990.
18. Мартин М. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. М.:РОССПЭН, 2011.
19. Советские нации и национальная политика в 1920-1950-е годы: Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10-12 октября 2013 г. М.:Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»,2014.

20. Этносоциальная динамика населения Вятско-Камского региона: адаптационные механизмы и практики (XV – XX вв.). Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2009.

21. Rogers Brubaker, “Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutionalist Account”, Theory and Society, Volume 23, Number 1 February 1994. URL : <http://www.springerlink.com/content/x77611u11u454p31> (дата обращения 20.02.17)

УДК 94 (470.5)”1917/1919” ББК 63.3 (235.55) 611 Код ВАК 07.00.02

В.П. Микитюк

Екатеринбург

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРПОРАЦИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА
В 1917–1919 ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Екатеринбург, революция, гражданская война, педагоги, учащиеся, большевики.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается отношение екатеринбургских педагогов к политическим событиям 1917–1919 гг., изучаются модели поведения педагогической корпорации в условиях революций и гражданской войны, взаимоотношения педагогов с различными властями, в том числе с Временным правительством и Советами.

V.P. Mikityuk

Yekaterinburg

KEY WORDS: Yekaterinburg, revolution, civil war, teachers, bolshevists students.

ABSTRACT. in the article attitude of the Yekaterinburg teachers is examined toward political events 1917-1919, the models of behavior of pedagogical corporation in the conditions of revolutions and civil war, mutual relations of teachers are studied with different authorities, including with the Provisional government and Advices.

Для жителей Екатеринбурга, равно как и для других россиян, 1917–1919 гг. оказались чрезвычайно богатыми на крупные и слож-